Check for updates

ФИЛОЛОГИЯ

DOI: 10.54631/VS.2025.94-646619

Е.О. Старикова

К вопросу о символике фитонимов и флоронимов во вьетнамской народной поэзии (казао)

Аннотация. Статья посвящена образам и символам вьетнамской народной поэзии, связанным с растительным миром. Среди них встречаются автохтонно вьетнамские, например, парный символ «бетель и арека», который ассоциирован с любовью и браком. Кроме того, в дальневосточном культурном регионе существует устойчивая растительная символика, которая проявляется в различных видах искусства, таких как живопись и поэзия. Многие растения, встречающиеся во вьетнамской народной поэзии, попали в народные песни из китайской классической культуры. Это бамбук, слива, персик, гранат, ива, груша, лотос. Заимствованные символы воспринимаются как имеющие возвышенный оттенок. При этом некоторые растения, типичные для растительного мира Вьетнама, воспринимаются более приземленными и могут быть синонимами простоты, например, карамбола, водяной вьюнок, рогульник и другие. Особую категорию составляют ароматические растения и пряные травы, такие как корица, жасмин, имбирь, бадьян, красный жгучий перец, сахарный тростник. Флоронимы или фитонимы в народной поэзии также могут сочетаться с компонентами животного или вещного мира (например, баньян и лодка, мотылёк и цветок и др.).

Ключевые слова: песенный фольклор, казао, культура Вьетнама, флора, символика.

Автор: Старикова Екатерина Олеговна, к.филол.н., доцент, Высшая Школа Экономики, кафедра исследований Китая, Юго-Восточной и Южной Азии Института востоковедения и африканистики, г. Санкт-Петербург.
ORCID: 0000-0002-7332-6250. E-mail: estarikova@hse.ru

Для цитирования: *Старикова Е.О.* К вопросу о символике фитонимов и флоронимов во вьетнамской народной поэзии (казао) // Вьетнамские исследования. 2025. Т. 9. № 4. С. 127—138.

E.O. Starikova

On the Symbolism of Phytonyms and Floronyms in Vietnamese Folk Poetry (Ca Dao)

Abstract. The article is devoted to the images and symbols of Vietnamese folk poetry associated with the plant world. Among them, there are autochthonous Vietnamese ones, such as the pair symbol ‘betel and areca’, which is associated with love and marriage. In addition, there is a strong tradition of plant symbolism in the Far Eastern cultural region, which is evident in various art forms such as painting and poetry. Many plants sung in Vietnamese folk poetry made their way into folk songs from Chinese classical literature. These include bamboo, plum, peach, pomegranate, willow, pear, and lotus. These

borrowed symbols are perceived as having an elevated connotation. At the same time, some plants growing in Vietnam but not sung in Chinese poetry are perceived as more down-to-earth and can be synonymous with simplicity, such as carambola, water spinach, water caltrop and others. Aromatic plants and herbs such as cinnamon, jasmine, ginger, star anise, red hot pepper, and sugar cane constitute a special category. Floronyms or phytonyms in folk poetry can also be combined with elements from the animal or material world (e.g., banyan tree and boat, butterfly and flower, etc.).

Keywords: song lore, ca dao, Vietnamese culture, flowers, symbolism.

Author: Starikova Ekaterina O., Ph.D. in Philology, Associate Professor Department for Chinese, South and Southeast Asian Studies, Institute of Asian and African Studies, the Higher School of Economics (HSE), St. Petersburg.
ORCID: 0000-0002-7332-6250. E-mail: estarikova@hse.ru

For citation: Starikova E.O. (2025). On the symbolism of phytonyms and floronyms in Vietnamese folk poetry (ca dao). The Russian Journal of Vietnamese Studies, 9 (4): 127—138.

Введение

Образы и символы, связанные с миром растений и цветов, являются одними из самых распространенных в поэзии разных народов и эпох. В дальневосточном культурном регионе существует устойчивая растительная символика, которая проявляется в различных видах искусства, таких как живопись и поэзия.

Как пишет Н.А. Виноградова, «Огромный мир символов и народных верований, пожеланий счастья, добра, долголетия и богатства связываются в Китае с древнейших времен с образами растений, птиц и цветов» [Виноградова 2011: 7]. Эти образы включают, например, заимствованные из Китая «четыре благородных растения» — бамбук, сливу, хризантему и орхидею.

В отношении китайской, корейской, японской поэзии и фразеологии образность флоронимов широко освещена в работах таких исследователей, как М.Е. Кравцова [2004], Е.Н. Филимонова [2003], И.Р. Кожевников, О.П. Шевчук, О.В. Мережко [2018]. В частности, в статье «Символические значения флоронимов в составе фразеологизмов китайского и японского языков» авторы приходят к выводу, что среди японских фразеологизмов с компонентом-флоронимом большую часть фразеологических оборотов составляют заимствования из китайского языка [Кожевников, Шевчук, Мережко 2018: 94].

Растительные и цветочные образы и символы во вьетнамском фольклоре частично освещены в статьях «Названия растений в русской и вьетнамской фразеологии» [Кольцова, Кхонг 2016], «Художественный мир вьетнамской народной песни и влияние китайской традиции» [Старикова 2014]. Среди изданных во Вьетнаме работ, исследующих образность, связанную с растительным миром, следует отметить «Толкование *казао*» [Hoàng Tiến Tựu 1992], «Некоторые символы в *казао*» [Nguyễn Xuân Kính 2000], «Вьетнамские пословицы и народные песни» [Vũ Ngọc Phan 2005].

Тем не менее, данная статья представляет первое исследование символики растений во вьетнамской народной поэзии. Исследование проведено на мате-

риале текстов народных песен — *казао*[1], опубликованных во Вьетнаме, в частности, из сборника «Пословицы и *фонгзао*», составленного Нгуен Ван Нгоком [Tục ngữ phong dao 1928], «Вьетнамские *казао*» (составитель Нгуен Бить Ханг) [Ca dao Việt Nam 2011], «Избранные пословицы, *казао* и народные песни» (составитель Фук Хай) [Tuyển chọn tục ngữ, ca dao, dân ca Việt Nam 2014], а также из интернет-ресурсов, содержащих *казао*.

«Благородные» растения

Среди символов растительного происхождения весьма частотным является образ цветка (вьет. *hoa*). Увядшие цветы (вьет. *hoa tàn*) в следующих *казао* символизируют печаль:

Chim xanh ăn trái xoài xanh Ăn no tắm mát đậu cành cây đa Cực lòng em phải nói ra Chờ trăng, trăng xế, chờ hoa, hoa tàn	Зелёный манго клюет зелёная птица, Наевшись, чистит перышки на веточке баньяна. Грустила я, с печалью я сказала: Луну ждала — она пропала, цветы ждала — они увяли[2].
Vì ai cho thiếp võ vàng Vì chàng, tư lự hoa tàn nhị rơi	Милая, что же ты так исхудала? — Из-за тебя, о тебе я мечтала, И цветы мои завяли, Все тычинки потеряли.

В *казао* иногда цветы вступают в пару с образами животного или растительного мира, например, встречается парный символ «цветок и мотылёк», в котором цветок символизирует девушку, а мотылёк — юношу:

Mồ cha con bướm khôn ngoan Hoa thơm bướm đậu, hoa tàn bướm bay	Ай да мотылёк умен: на свежем цветке сидит, А цветок увянет — прочь летит.
Cây chanh lại nở hoa chanh Để con bướm trắng bay quanh cả ngày	На лимонном деревце распустился цветок, И целый день вокруг всё вьется мотылёк.

В этом разделе рассмотрим примеры образов, связанных с растениями, которые относятся к типу «благородных» в китайской и вьетнамской традиции. Некоторые из таких растений нельзя назвать распространенными во Вьетнаме, однако воспринятые из китайской культуры образы глубоко проникли и в народную вьетнамскую культуру и легко считываются её носителями.

Благородное и очень популярное растение, которое нередко появляется в народной и авторской поэзии, — пион (вьет. *mẫu đơn*). Во Вьетнаме, как и в Китае,

[1] *Казао* (ca dao) — жанр коротких народных песен или народных стихов. Исторически *казао* — записи народных песен произвольных жанров, которые были сделаны в конце XIX в. или в первой половине XX в. В современном вьетнамском языке под *казао* также понимают стихотворную основу для различных жанров вьетнамской народной песни *занка* (dân ca).

[2] Здесь и далее — поэтические переводы автора, близкие к оригиналу, но не дословные.

пион называют «царем цветов» (вьет. *hoa vương*, кит. *хуа ван* 花王), «цветком богатства и чести» (вьет. *hoa phú quý*, кит. *фу гуй хуа* 富贵花). В *казао* ниже пион ассоциируется с удачей, как указывают Л.М. Кольцова и Кхонг Тху Хиен [2016: 115].

Mẫu đơn nở cạnh nhà thờ Đôi ta trinh tiết đợi chờ lấy nhau	Пион раскрыл у храма цветы, Верны мы друг другу, вступим в брак я и ты!

В Китае существовал раздел жанра живописи «цветы-птицы» (кит. *хуаняо* 花鸟), в котором изображались «четыре благородных (растения) (*сы цзюнь-цзы* 四君子): слива *мэй*, орхидея, бамбук, хризантема. Он появился в X в. и приобрел необычайную популярность [Завадская 1975: 254].

«Четверка благородных растений» (вьет. *tứ quý danh hoa*) встречается во вьетнамской народной поэзии. Эти растения ассоциируется с четырьмя временами года. В следующей песне обыгрывается образ времен года, весеннего зеленого ростка и осеннего пожелтевшего листа, которые символизируют разные чувства — рождающуюся любовь и затухающую.

Mai lan cúc trúc tứ hữu thanh nhàn, Ngộ tình cờ cây mọc gặp lá vàng có xứng không?	Слива, орхидея, хризантема, бамбук — четверка прекрасных растений. Когда росток зеленый с листом пожелтевшим вместе, правильно ли это?

Чрезвычайно популярен в народной поэзии парный символ китайского происхождения, состоящий из двух растений из четверки благородных — *чук* (вьет. *trúc*) и *май* (вьет. *mai*). *Чук* — вьетнамское чтение китайского иероглифа бамбук (кит. *чжу* 竹). Это слово употребляется в современном языке в значении «бамбук», однако во вьетнамском языке есть и другие слова для обозначения бамбука (например, *че* tre), что связано в том числе с разнообразием видов бамбука, а не только с наличием нескольких лексических единиц разного происхождения, т. е. разница между *чук* и *че* не только стилистическая, но и функциональная.

Май — это вьетнамское чтение китайского иероглифа *мэй* 梅, слива. Это дерево не очень широко распространено во Вьетнаме и растет исключительно на севере страны, тем не менее слива *май* стала неотъемлемым элементом народного поэтического языка. Слива и бамбук в Китае традиционно считаются зимними растениями, поскольку бамбук зимой остаётся зеленым, а слива расцветает в холодные месяцы. Бамбук считается «мужским» растением, тогда как цветы сливы — «женским», символом женской красоты и любви [Кравцова 2004: 374].

Пара «бамбук и цветы сливы» (*чук* и *май*) является символом влюбленной пары, при этом, как и в Китае, *чук* ассоциируется с *ян*, а *май* — с *инь*. Этот парный символ очень распространен в народной поэзии, однако словом *май* во Вьетнаме могут называть другие растения, что, тем не менее, не влияет на значение символа.

В современном языке словом *май* чаще называют тропическое растение охну цельнокрайнюю (*ochna integerrima*), желтые цветы которого являются традиционным новогодним украшением на юге Вьетнама наряду с цветами персика. Пола-

гаем, что произошел перенос названия с не слишком популярного растения на привычное и распространённое. *Май* в паре *чук-май* может трактоваться и как разновидность бамбука, таким образом *чук* и *май* могут символизировать два разных типа бамбука, один из которых олицетворяет юношу, другой — девушку [Nguyễn Xuân Kính 2000:108].

В переводах мы будем ориентироваться на трактовку *чук* и *май* как бамбука и сливы, поскольку полагаем, что переосмысление, которое произошло в данном случае, относится к позднейшему времени, когда иероглифическая письменность была полностью вытеснена латиницей.

Đợi chờ trúc ở với mai Đợi chờ anh ở với ai chưa chồng	Жду, когда вместе со сливою будет бамбук, Жду, когда я буду с той, кто ещё не замужем.
Trúc với mai, mai về trúc nhớ Trúc trở về, mai nhớ trúc không?	Слива и бамбук, слива уйдет — будет бамбук тосковать. Бамбук уйдет — будет ли слива его вспоминать?

Образ сливы *май* может появляться в окружении других растительных символов китайского происхождения.

Слива во вьетнамских народных песнях может соседствовать с ивой (вьет. *liễu*). Оба эти растения считаются «женскими», то есть символизируют девушек. В следующей *казао* при помощи растительных символов создается образ женского соперничества:

Liễu đậu nhành mai, mai oằn liễu té, Anh có vợ rồi, kêu em vô làm bé sao nên	Встала ива на ветви сливы: Прогнулась слива, сломалась ива. Женат я уже на другой, Ни к чему звать тебя второй женой.

В следующей *казао* образ «слива и хризантема в одной кадке» символизирует союз несовместимых составляющих, поскольку слива является весенним цветком, а хризантема — осенним:

Cúc mai trồng lộn một bồn, Hai đứa mình chồng vợ, ai đồn mặc ai	Сливы цвет и хризантема в кадке выросли одной, Пусть болтают, что не пара, станем мужем и женой!

Среди растений, которые ассоциируются с *инь* и могут символизировать девушку, помимо уже упомянутых сливы и ивы, встречается так же гранатовое дерево (вьет. *lựu*).

Гранат нередко упоминается в паре с персиковым деревом (вьет. *đào*), которое в этой паре ассоциируется с *ян*, например:

Sen xa hồ sen khô hồ cạn Lựu xa đào lựu ngả lựu nghiêng	Лотос от озера далеко — Увял цветок, иссохло озеро. Гранат и персик далеки — Поник гранат от тоски.

В следующей *казао*, помимо пары «гранат и персик», присутствует пара «ива и персик», где персиковое дерево символизирует юношу, а гранатовое дерево и ива — девушку:

Liễu xa đào, đào khô liễu héo Lựu xa đào, lựu ngã đèo nghiêng Xa cách ai đêm thảm ngày phiền Chim trên rừng sầu rũ cá dưới miền khóc than	Ива от персикового дерева далека, Вянет ива, сохнет персика листва, Гранат и персик далеки — Поник гранат от тоски. Когда любимый далеко, То от волнений нелегко. Кручинятся птицы в чаще лесной, Рыдают рыбы в глубине морской.

Гранатовое дерево может также упоминаться в паре с грушевым (вьет. *lê*), в этом случае грушевое дерево символизирует юношу, например:

Ai làm cho đó bỏ đăng Cho lê quên lựu, cho trăng quên đèn	Отчего же заставу верша[1] покинула Груша гранат позабыла, луна лампу разлюбила?

Грушевое дерево во вьетнамской народной поэзии может символизировать как юношу, так и девушку, значение символа можно понять из контекста, например, в следующем стихотворении юноша говорит о том, что не может определиться с выбором возлюбленной:

Lựu, lê anh cũng muốn trồng Hai em anh cũng thương đồng cả hai	И грушу, и гранат я вырастить хочу, Обеих вас, девицы, одинаково люблю.

Персиковое дерево во вьетнамской народной поэзии может символизировать и девушку. В паре «слива и персик» (вьет. *mận đào*) слива символизирует юношу, а персик — девушку. В этом случае слива называется словом *ман* (вьет. *mận*). Это вьетнамское слово, а не ханвьетское, однако пара «слива и персик» также китайского происхождения. В китайском языке, например, есть фразеологизм «нежный персик и пышное сливовое дерево» (кит. *яотао нунли* 夭桃秾李), который обозначает красивых жениха и невесту. Процитируем *казао*, в которой очень ясно раскрывается этот парный символ:

Ước gì đào vợ, mận chồng Đào thương mận nhớ, não nùng đôi bên Vì đào, nên mận chẳng quên Vì đào, nên mận ngậm phiền nhớ mong Vì đào, nên mận long đong Xin đào chớ ở ra lòng bắc nam	Представь, что слива — муж, а персик — жена его, Тоскует он, рыдает она, не передать их обоих страдания. Слива персик забыть не может, Из-за неё день и ночь сливу печаль гложет, Из-за неё у сливы душа неспокойна. Персик, ты не уезжай на дальнюю сторону!

[1] Верша — плетённая из бамбука рыболовная снасть.

Следующая *казао* с этим парным символом содержит иносказательный вопрос о невинности девушки и такой же иносказательный ответ:

Bây giờ mận mới hỏi đào Vườn hồng đã có ai vào hay chưa? Mận hỏi thì đào xin thưa Vườn hồng có lối nhưng chưa ai vào.	Просит слива персик сказать начистоту: Был ли кто уже в розовом саду? Персик сливе говорит в ответ: Тропинка в сад есть, но гостей ещё нет.

В народной поэзии нередко упоминается лотос (вьет. *sen*). Лотос в китайской культуре символизирует чистоту, поскольку этот цветок растет в стоячей воде, однако не пачкается в грязи. Этот образ связан с буддийскими представлениями. Аналогичный ассоциативный ряд связан с лотосом и во вьетнамской культуре:

Trong đầm gì đẹp bằng sen, Lá xanh, bông trắng lại chen nhị vàng Nhị vàng bông trắng lá xanh, Gần bùn mà chẳng hôi tanh mùi bùn	В пруду не встретишь лотоса прекрасней ты, Тычинки жёлты, бел цветок и зелены листы. Зелёны листья, бел цветок, тычинки словно злато — В грязи растёт, не впитывая смрада.

Как указывает М.Е. Кравцова, «рвать лотосы» (равно как и любые другие водяные цветы) — распространенный в китайской народной песне и любовной лирике эвфемизм, означающий «мечтать о встрече с любимым» [Кравцова 2004: 380]. В следующей *казао* лотос упоминается в похожем контексте:

Búp sen lai láng giữa hồ Đưa tay muốn bẻ sợ chùa có sư Có sư thì mặc có sư Xin anh cứ bẻ có hư em đền	Прекрасный лотос в храмовых прудах. Я руку протянул сорвать, но боязно, Вдруг в пагоде монах? — Не бойся, рви! А если настоятель обвинит, Ущерб тебе я как-нибудь сумею возместить!

Многие флоронимы во вьетнамской народной поэзии попали туда из китайской классической культуры. Это бамбук, слива *май*, слива *ман*, персик, гранат, ива, груша, лотос. Растения, растущие во Вьетнаме, но не включенные в число «благородных» иногда воспринимаются более приземленными и могут быть синонимами простоты.

В следующих *казао* карамбола (вьет. *khế*) и лимонное дерево (*chanh*) противопоставляются гранату и груше, а лотос — водяному вьюнку[1] (вьет. *muống*) и рогульнику[2] (вьет. *ấu*). В сравнении карамболы и лимона с грушей и гранатом прослеживается также оппозиция «кислое — сладкое», тем не менее противопоставление по признаку «простое — изысканное» кажется нам очевидным и заслуживающим внимания:

Ai cho sen muống một bồn Ai từng chanh khế sánh cùng lựu lê	Как можно лотос с водяным вьюнком в один горшок посадить, Как можно лимон и карамболу с грушей и гранатом сравнить!?

[1] Водяной вьюнок (лат. *Ipomoea aquatica*), также водяной шпинат — водное растение, листья которого употребляют в пищу

[2] Рогульник (лат. *Trāpa*), также водяной орех или чилим — водное растение, плоды рогульника съедобны.

Có đâu sen, ấu một bồn Có đâu chanh, khế sánh phần lựu lê	Лотос и рогульник в один горшок не посадить, Лимон и карамболу с грушей и гранатом не сравнить.

Баньян

Во вьетнамских народных песнях часто упоминается баньян (вьет. *cây đa*). Баньян во Вьетнаме тесно ассоциирован с религиозными верованиями — это дерево высаживают на территории культовых построек разного рода — буддийских пагод, храмов *ден* (вьет. *đền*), посвящённых народным героям и божествам, общинных домов. В песенной поэзии баньян упоминается в нескольких контекстах.

Баньян может упоминаться как дерево, растущее в начале или конце деревни:

Đầu làng có một cây đa Cuối làng cây thị, ngã ba cây dừa Dù anh đi sớm về trưa Xin anh nghỉ bóng mát cây dừa nhà em!	В начале деревни — баньян, В конце — хурма, кокос на перекрёстке. Если с работ пойдешь в полуденный ты зной, В тени кокоса моего ты отдохни со мной!

Несколько лирических *казао* содержат мотив «осыпаются листья баньяна»:

Cây đa rụng lá đầy đình, Bao nhiêu lá rụng thương mình bấy nhiêu.	Во дворе храма Осыпаются листья баньяна. Сколько листьев опадёт, Настолько моя любовь возрастёт!
Cây đa cũ, con én rũ, cây đa tàn Bao nhiêu lá rụng anh thương nàng bấy nhiêu	Ласточка села на старый баньян, Тут же увял старый баньян. Сколько листьев опадёт, Настолько моя любовь возрастёт!

Баньян также может быть частью парного символа «баньян и лодка», в котором баньян символизирует девушку, а лодка — юношу. В следующей *казао* баньян и лодка буквально создают нерушимый союз:

Con đò với gốc cây đa Cây đa muôn thuở chẳng xa con đò	В корни баньяна лодка вросла, С лодкой баньян теперь навсегда.

Бетель и арека

Среди символов, связанных с растительным миром, встречаются как символы китайского происхождения, так и автохтонно вьетнамские. Один из самых распространенных автохтонных растительных символов — бетель (вьет. *trầu*) и арека (вьет. *cau*). Во Вьетнаме повсеместно распространен обычай жевания жвачки из бетеля, плодов арековой пальмы и извести. В фольклоре бетель и арека прежде всего ассоциируются с любовью и браком, поскольку жвачка являлась

атрибутом сватовства и создания договоренностей о заключении брака. Бетель и арека могут являться парным символом, как, например, в следующей *казао*:

Đêm khuya thiếp mới hỏi chàng Cau khô ăn với trầu vàng xứng chăng? — Trầu vàng nhá lẫn cau xanh Duyên em sánh với tình anh tuyệt vời	Поздней ночью девушка спрашивает парня: «Подходит ли есть сухую ареку с золотым бетелем»? — Жевать зеленую ареку с золотым бетелем — Прекрасно сочетается, как я и ты.

Кроме того, бетель может появляться в народных стихах и как отдельный символ, при этом он так же является метафорой любви и брака:

Trầu này cúc, trúc, mai, đào Trầu này thục nữ anh hào sánh đôi Trầu này trầu quế, trầu hồi Trầu này thục nữ ước người trượng phu	Этот бетель — хризантема, бамбук, абрикос, персик. Этот бетель —дева сочетается с добрым молодцем. Этот бетель — корицы и бадьяна благоухание. Этот бетель —дева мечтает о благородном муже.
Cách nhau một bức rào thưa Tay chùi nước mắt, tay đưa miếng trầu	Только изгородь редкая между нами, Можно протянуть бетель, отереть глаза, наполнившиеся слезами.
Trầu em, trầu quế, vừa vôi Anh ăn một miếng kết đôi vợ chồng	Ах, мой бетель, бетель коричный, да с известью! Съешь его, и станем мужем и женою.

Ароматические растения и пряные травы

Среди растений, составляющих образно-символический ряд вьетнамской народной поэзии, особую категорию составляют ароматические растения и пряные травы. К таким растениям мы можем отнести корицу и коричное дерево (вьет. *quế*), жасмин (вьет. *nhài* или *lài*), имбирь (вьет. *gừng*), бадьян (вьет. *hồi*), красный жгучий перец (вьет. *ớt*), сахарный тростник (*mía*).

В китайской традиции пять вкусов — кислый, сладкий, горький, острый, солёный — являются проявлениями пяти первоэлементов, которые, в свою очередь, порождены светлым началом *ян* и тёмным началом *инь* [Сидихменов 2000: 5]. Как указывает В.В. Малявин, продукты в конкретном блюде и сами по себе соотносятся с *инь* и *ян* [Малявин 2000: 528]. Считается, что кислый, горький и острый вкусы относятся к *инь*, а сладкий и солёный — к *ян*.

Противопоставления по принципу вкуса обыгрываются в народной поэзии. Например, в этой *казао* острый имбирь соотносится с *инь*, а соль — с *ян*:

Tay nâng chén muối, đĩa gừng Gừng cay muối mặn xin đừng quên nhau	Держу в руках имбиря тарелку и соли чашу: Острый имбирь, соль солона — Пусть длится всю жизнь любовь наша!

В этой *казао* корица ассоциируется с *ян*, а имбирь — с *инь*:

Tình ta như quế với gừng Mai kia cách trở, xin đừng quên nhau	Наша любовь — как имбирь и корица, Разлука нам предстоит, Но друг друга забыть не годится!

В песне ниже сахарный тростник соотносится с *ян*, а имбирь — с *инь*:

Anh với em như mía với gừng Gừng cay mía ngọt ngát lừng mùi thơm	Мы с тобою как имбирь и связка сахарного тростника: Тростник сладкий, имбирь острый — слышен аромат издалека.

В следующей *казао* цветы жасмина символизируют скромную и порядочную девушку, а цветы корицы — легкомысленную:

Anh đừng tham cái bông quế, bỏ phế cái bông lài Mai sau quế rụng, bông lài thơm xa	Хочешь ты цветов корицы, На жасмин и не глядишь. Но уж завтра цвет корицы совершенно облетит. А жасмина аромат Будет долго опьянять.

В следующей песне горький цветок бадьяна — иносказание для любовницы. Бадьян сравнивается с имбирем и солью, обе эти специи соотносятся с *инь*:

Anh kia có vợ con rồi Mà anh còn muốn hoa hồi cầm tay Hoa hồi vừa đắng vừa gây Vừa mặn như muối vừa cay như gừng	У него семья: есть и жена, и дети. А он мечтает о бадьяна цвете. Цветок бадьяна горек и едок Как соль, он солон, как имбирь, терпок.

Заключение

Символика растений во вьетнамском песенном фольклоре (*казао*) тесно связана с китайской культурной традицией. В этом контексте в символический ряд народной поэзии зачастую включаются не самые распространённые во Вьетнаме растения, такие как пион, гранат и слива, обладающие особым эстетическим и культурным значением в китайской традиции. Вместе с этим вьетнамские *казао* включают фитонимы и флоронимы, связанные с повседневной жизнью, например, имбирь, острый перец, бадьян.

Образы, соотнесенные с растительным миром, зачастую представлены в виде парных композиции, где один элемент ассоциируется с *ян* — активной, мужской и светлой силой, а другой — с *инь*, символизирующей пассивность, женственность и тень, что свойственно вьетнамской народной поэзии и дальневосточной культуре в целом.

Список литературы

Виноградова Н.А. Горы — воды. Китайская пейзажная живопись. М.: Белый город, 2011. 48 с.

Завадская Е.В. Эстетические проблемы живописи старого Китая. М.: Искусство, 1975. 440 с.

Кожевников И.Р., Шевчук О.П., Мережко Е.В. Символические значения флоронимов в составе фразеологизмов китайского и японского языков (сопоставительный аспект) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. Вып. 9(1). С. 90—96.

Кольцова Л.М., Кхонг Тху Хиен. Названия растений в русской и вьетнамской фразеологии // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. № 4. С. 113—116.

Кравцова М.Е. Мировая художественная культура. История искусства Китая: Учебное пособие. СПб.: Изд-во «Лань», 2004. 960 с.

Малявин В.В. Китайская цивилизация. М.: Изд-во «Астрель», 2000. 630 с.

Сидихменов В.Я. Китай: страницы прошлого. Смоленск: Русич, 2000. 462 с.

Старикова Е.О. Художественный мир вьетнамской народной песни и влияние китайской традиции // Вестник СПбГУ. Сер. 13: Востоковедение. Африканистика. 2014. Вып. 2. С. 74—83.

Филимонова Е.Н. Символика растений в переводных произведениях. «Благородные» растения (на материале переводов с корейского и китайского языков) // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. М.: МАКС Пресс, 2003. Вып. 25. 200 с. С. 26—53.

Ca Dao Việt Nam / Bích Hằng (tuyển chọn) [Вьетнамские *казао* / сост. Бить Ханг]. Hà Nội: Nhà xuất bản văn hóa thông tin, 2011. 589 tr. (На вьет. яз.)

Hoàng Tiến Tựu. Bình giảng ca dao: Tài liệu tham khảo về văn học dân gian Việt Nam [Хоанг Тиен Тыу. Толкование *казао*: исследование вьетнамской народной литературы] Hà nội: Giáo dục, 1992. 180 tr. (На вьет. яз.)

Tục ngữ phong dao (2 t.) / Nguyễn Văn Ngọc [Пословицы и фонгзао (в 2 т.) / сост. Нгуен Ван Нгок]. Hà Nội, 1928. (На вьет. яз.)

Tuyển chọn tục ngữ ca dao dân ca Việt Nam / Phúc Hải (tuyển chọn) [Избранные вьетнамские пословицы, *казао*, народные песни / сост. Фук Хай]. Hà Nội: Nhà xuất bản Thời Đại, 2014. 523 tr. (На вьет. яз.)

Vũ Ngọc Phan. Tục ngữ và dân ca Việt Nam [*Ву Нгок Фан.* Вьетнамские пословицы и народные песни]. Hà Nội: Nhà xuất bản văn học, 2005. 595 tr. (На вьет. яз.)

References

Ca Dao Việt Nam [*Vietnamese ca dao*]. Bích Hằng (tuyển chọn) [Compiled by Bích Hằng]. Hà Nội, Nhà xuất bản văn hóa thông tin, 2011. 589 tr. (In Vietnamese)

Filimonova E.N. (2003) Simvolika rastenij v perevodnyh proizvedeniyah. «Blagorodnye» rasteniya (na materiale perevodov s korejskogo i kitajskogo yazykov) [Symbolism of plants in translated works. 'Noble' plants (on the material of translations from Korean and Chinese languages)] In: *Yazyk, soznanie, kommunikaciya: Sb. statej* / red. V. V. Krasnyh, A. I. Izotov [*Language, consciousness, communication: collection of articles*], 25: 26—53. (In Russian)

Hoàng Tiến Tựu (1992). *Bình giảng ca dao: Tài liệu tham khảo về văn học dân gian Việt Nam* [Hoang Tien Tuu. *Commentary on folk songs: A research of Vietnamese folklore*]. Hà nội, nxb Giáo dục. 180 tr. (In Vietnamese)

Kravtsova M.E. (2004) *Mirovaya khudozhestvennaya kultura. Istoriya kulturi Kitaya: Uchebnoe posobiye* [World Art. History of Chinese Art: Textbook] SPb.: Izdatelstvo "Lan". 960 p. (In Russian)

Kozhevnikov I.R., Shevchuk O.P., Merezhko E.V. (2018) Simvolicheskie znacheniya floronimov v sostave frazeologizmov kitajskogo i yaponskogo yazykov (sopostavitel'nyj aspekt) [Symbolic meanings of floronyms in the structure of phraseological units in the Chinese and Japanese languages (comparative

aspect)]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [*Philological sciences. Questions of theory and practice*], 9(1): 90—96. (In Russian)

Koltsova L.M., Khong Thu Hien (2016). Nazvaniya rastenij v russkoj i vietnamskoy frazeologii [Names of plants in Russian and Vietnamese phraseology]. *Vestnik VGU. Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya* [*Voronezh State University Bulletin. Linguistics and Intercultural Communication*], 4: 113—116. (In Russian)

Malyavin V.V. (2000). *Kitayskaya tsivilizatsia* [*The Chinese Civilisation*] Moscow: Astrel. 630 p. (In Russian)

Sidikhmenov V.Y. (2000). *Kitay: stranitsi proshlogo* [*China: The Pages of the Past*]. Smolensk: Rusich. 462 p. (In Russian)

Starikova E.O. (2014). Hudozhestvennyj mir vietnamskoj narodnoj pesni i vliyanie kitajskoj tradicii [Vietnamese folk song poetry and influence of Chinese tradition]. *Vestnik SPbGU* [*St. Petersburg State University Bulletin*], 13(2): 74—83. (In Russian)

Vũ Ngọc Phan (2005) *Tục ngữ và dân ca Việt Nam* [Vu Ngoc Phan. *Vietnamese proverbs and folk songs*]. Hà Nội, Nhà xuất bản văn học. 595 tr. (In Vietnamese)

Tục ngữ phong dao (2 T.). Nguyễn Văn Ngọc tuyển chọn. [Proverbs and phong dao (2 parts). Compiled by Nguyen Van Ngoc]. Hà Nội, 1928. (In Vietnamese)

Tuyển chọn tục ngữ ca dao dân ca Việt Nam. Phúc Hải tuyển chọn [*Selected Vietnamese folk songs and proverbs*. Compiled by Phuc Hai]. Nhà xuất bản Thời Đại, 2014. 523 tr. (In Vietnamese)

Vinogradova N.A. (2011). *Gory — vody. Kitayskaya peyzazhnaya zhivopis'* [Mountains and water. Chinese landscape painting]. Moscow: Beliy gorod. 48 p. (In Russian)

Zavadskaya E.V. (1975) *Esteticheskiye problemi zhivopisi starogo Kitaya* [Aesthetic problems of ancient Chinese painting]. Moscow: Iskusstvo. 440 p. (In Russian)

Дата поступления статьи: 24.01.2025
Дата поступления в переработанном виде: 18.11.2025
Принята к печати: 27.11.2025

Received: January 24, 2025
Received in revised form: November 18, 2025
Accepted: November 27, 2025